

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Трусовой Марии Александровны «Германо-советские отношения в 1918-1926 гг. и позиции стран Запада», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Современные международные отношения, состояние и развитие которых, по большинству высказываний, далеки от взаимопонимания и сотрудничества между государствами, поставили перед исследователями задачу обратиться к тем периодам истории, когда среди политиков и государственных деятелей преобладали трезвые оценки и стремления дипломатическими средствами добиваться решения возникающих проблем. К таким периодам следует отнести отношения между Веймарской Германией и Советской Россией, оказавшихся в статусе «государств-изгоев» после окончания Первой мировой войны. Сближение Берлина и Москвы не могло не вызвать пристального внимания и обеспокоенности западных государств, включая США, явно не желавших установления между ними прочного союза.

Тема диссертации Марии Александровны Трусовой посвящена данной научной проблеме, которая, несмотря на имеющиеся публикации, вне всякого сомнения остается актуальной, как в научном, так и общественно-политическом и практическом значении. Согласимся с соискателем, что многие сюжеты из прошлой истории требуют более детального рассмотрения и переосмыслиния устоявшихся на них взглядов. подробного и системного анализа отношения стран Запада к развитию контактов между советским и германским государствами в первые послевоенные годы (с. 4).

Среди задач, сформулированных без претензий на оригинальность, отметим их четкую направленность на всестороннее изучение межгосударственных отношений в Европе, в которых «разрушителем» западных норм и принципов оказалась Советская Россия, добивавшаяся своего признания. Цель Германии, несмотря на поражение в войне и унизительный Версальский договор – вернуться

в европейское сообщество была намного реалистичнее, чем порвавшей с капитализмом России. Распутать этот клубок международных отношений – задача не из легких, требует от соискателя широкого кругозора, умения найти и проанализировать многие нюансы в этих отношениях, мимо которых проходили куда более опытные исследователи. Собственно в этом состоит научная новизна представленной работы. Что касается хронологических рамок, то отправная дата – 1918 г. является общепринятой в периодизации современной истории. 1926 год представляется менее убедительным. Да, был подписан Берлинский договор, который, по мнению известного российского историка-германиста, профессора МГИМО(У) Н.В. Павлова не стал «раздражителем для западных стран», хотя, конечно, для развития германо-советских отношений он имел позитивное значение.

Структура работы – три главы, разделенных на параграфы отвечает цели и задачам, поставленных диссидентом. Содержание глав и параграфов соответствует их названиям, хотя автору не удалось избежать повторов в формулировках. В диссертации представлены и аргументировано раскрыты во введении все необходимые положения. В историографическом разделе всесторонне проанализированы привлеченные источники, исследования и литература. Архивные документы разнообразны по содержанию: ноты и отчеты послов, переписка между ведомствами, протоколы заседаний комиссий, проекты соглашений и договоров, записи бесед дипломатических работников с представителями германского правительства, общественности, журналистами.

При этом автор не ограничивалась только отечественными изданиями, но задействовала широкий пласт иностранных источников. Особо отметим привлеченную прессу из Германии, Великобритании, США, что важно для в исследовании современной истории. Используемые документы, исследования, мемуары помогли автору дать собственные оценки части спорных трактовок результатов сближения Советской России и Германии в этот период.

Достойное место в диссертации отведено научным трудам отечественных историков-германистов. Среди них, А.А.Ахтамзян, Л.А.Безыменский, И.Я. Биск, А.Ю.Ватлин, Т.В.Евдокимова, Л.И.Гинцберг, В.А.Космач, Л.В.Ланник, Г.М.Садовая и др. исследователи. К сожалению в поле зрения автора не попали работы известных германистов В.А. Артемова, М.Е. Ерина, А.И. Патрушева, Н.В. Павлова, Б.Л. Хавкина, получивших высокую оценку среди российских историков (См., напр.: *Петелин Б.В (рец. на книгу): Артемов В. А. Германия и Россия на изломах истории.* Воронеж: Вестник ВГУ, 2005. С. 381-389; *Петелин Б.В. "Российско-германские альтернативы" (рец. на книгу): Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс// Вестник Костромского государственного университета. 2017. №1. С.270-271*). Разумеется диссидентант вправе выбирать необходимый круг источников и литературы, но в данном случае исследование только бы выиграло от знакомства с монографиями названных авторов.

Так как работа подготовлена по специальности «всеобщая история», то логично было бы начинать с анализа положения Германии после Первой мировой войны и поисками ее нового руководства вариантов смягчения Версальского договора, как это значится в названии темы диссертации. Логичным было бы уделить больше внимания Парижской мирной конференции, где, как известно, обсуждался т. н. «русский вопрос». Впрочем, «крен» в сторону российской истории в диссертации и так заметен. Что касается Германии, то немецкий историк Г.А. Винклер отметил: «Во внутриполитическом плане «Версаль» сразу же стал оружием правых», а вот «во внешнеполитическом отношении положение Германии ни в коем случае нельзя считать безнадежным» (Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М., 2013. С. 114). Поэтому выбор России в качестве «партнера» был предсказуем, но это зависело не только от немцев.

Период 1918-1923 гг. был сложным в становлении «новой» Европы. Трусова М.А. последовательно, логично, используя наработанный материал, показывает ход дипломатической борьбы, когда ее участники стремились реализовать к своей выгоде полученные шансы в послевоенном мире. Такая цель

была и у Советского правительства. Ноябрьская революция в Германии стала одним из факторов сближения Советской России и Германии. При этом большевики не забывали о «мировой революции»: внешнеполитический дуализм был характерной особенностью внешней политики правительства Ленина-Троцкого. Но надежды на «мировой пожар» не сбылись. В Германии началась «стабилизация, а в СССР – «новая экономическая политика».

Конкурентами Германии в борьбе за российские «рынки» могли стать Англия, Франция, Италия, Бельгия. В 1921 г. Британия подписала торговый договор с Россией, а в 1924 г. лейбористское правительство установит дипломатические отношения с СССР. Не стояли в стороне и США. Впрочем словесной риторики тогда было больше, чем конкретных предложений. Немецкие компании оказались более предприимчивыми, начав активную торговлю с Советской Россией. Этому содействовало и то, что дипломатам удалось решить проблему «взаимных претензий». Что касается Лондона и Парижа, то там лелеяли надежду получить т. н. «царские долги». Дальнейшее развитие отношений между европейскими государствами и СССР зависело от результатов конференции в Генуе.

Во второй главе рассматривается процесс подготовки Генуэзской конференции, которая действительно оказалась знаковой в отношениях «Запад – Востока», пусть «восток» был представлен только Советской страной. Исследуемый материал изложен с глубоким пониманием политических дискуссий в сглаживании межгосударственных противоречий, без чего конференция оказалась бы провальной. Диссертант убедительно доказала, что Рапалльский договор фактически был подготовлен германской стороной еще до его подписания. Позиция Запада к конференции и участию в ней России была не однозначной. США отказались приехать, сославшись на то, что их не устраивает программа. Англия и Франция, не желая быстрого восстановления Германии, надеялись привязать Россию к западной экономике, тем более, что политика нэпа вроде бы давала на это шансы.

Советская сторона тщательно готовилась к конференции. Помимо экономических вопросов, Советская Россия надеялась на политическое признание ее в качестве суверенного государства и полноправного члена европейского сообщества (с. 106). В тоже время, как следует из представленной работы, единой тактики поведения на конференции, советскому руководству выработать так и не удалось. Установка Ленина была на то, чтобы добиться раскола между западными державами, с тем чтобы в «выигрыше» оказалась Советская Россия. Собственно, так и случилось: с Германией был подписан договор, а Англия и Франция утратили рычаги воздействия как на Россию, так и на Германию. Вскоре им придется пересматривать содержание своей внешней политики, что проходило в сложной дипломатической борьбе .

В заключительном параграфе третьей главы автор показала историю заключения Берлинского договора. Несмотря на сближение с Германией, советская дипломатия, по-прежнему рассматривала ее политику как находящуюся в зависимости от стран Антанты. При этом отмечалось, что сохраняется стремление к дружественным отношениям с СССР, отступление от которых было связано с необходимостью борьбы за ослабление условий Версальского договора. Играть на противоречиях между капиталистическими государствами можно было и дальше, но это могло обернуться серьезной угрозой для СССР. Советское руководство уже определилось с первоочередными задачами построения социализма. В 1925 г. был утвержден курс на индустриализацию, выполнение которого во многом зависело от экономических связей с Западом.

Германия в свои «лучшие пять лет: 1924-1929 гг.» (*Меллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010. С. 140*) продолжила лавирование между Западом и Востоком. Советское руководство, как отмечает диссертант, исходило из позиции, что Германия может быть поставлена в положение, при котором будет вынуждена проводить недружественную по отношению к СССР политику. Стремление Германии стать членом Лиги Наций создавало условия для полноправного участия страны в международных

отношениях, лишало ее статуса «изгоя», что было невыгодно СССР (с. 224). Отсюда желание Советской страны заключить с Германией «договор перестраховки» – именно так можно оценить подписанный 24 апреля 1926 г. советско-германский договор о дружбе и нейтралитете. «Дух Рапалло» еще не выветрился и сотрудничество, в том числе и в военной области, продолжалось.

Подписанный договор, как факт нового сближения Германии и СССР, вызвал определенное беспокойство у западных политиков. И в Лондоне и Париже попытались просчитать последствия для собственных стран. Верх взяли все же разумные оценки: подписанный договор не подрывает и не противоречит Локарнским соглашениям 1925 г. В США, где также отслеживали отношения между Германией и СССР, Берлинский договор не вызвал какого-либо беспокойства. Они продолжали не признавать СССР, но отказаться полностью от возможности использовать свой капитал в качестве средства проникновения в Россию, они явно не хотели. Берлинский договор был успехом не только советской дипломатии. В очередной раз мы увидели, как тонкая политическая игра приводит к желаемому результату. В выигрыше оказалась вся Европа. Вступление Германии в Лигу Наций снимало с нее имевшиеся подозрения. Нет, не зря отечественные историки продолжают именовать период 1924-1929 гг. – «периодом стабилизации».

В заключении М.А. Трусова подвела итоги своего исследования и сделала соответствующие выводы. Они кажутся нам обоснованными и убедительными. Их содержание соответствует положениям, выносимых на защиту. Отметим, что положительное восприятие рецензируемой работы связано не только с ее четким, ясным, последовательным изложением привлеченного материала, но и тем авторским стилем, что был положен в основу всего исследования. Достоинством работы является и то, что она насыщена фактами, именами политиков, дипломатов, государственных деятелей, которые оказывается были вовсе не статистами, а выполняли множество поручений, действуя иногда совсем не в унисон со своей властью. Отдельные замечания, что были высказаны в нашем

отзыва, конечно, можно отнести к упущениям, которых следовало избежать, но сомнений в научной ценности представленной диссертации у нас нет.

По теме диссертационного исследования имеются 20 публикаций соискателя, в том числе 6 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Работа может быть рекомендована в качестве источника для аспирантов и соискателей, а также в преподавании всеобщей истории в университетах и общеобразовательных учреждениях.

Диссертация Трусовой Марии Александровны «Германо-советские отношения в 1918-1926 гг. и позиции стран Запада» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверженного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Трусова Мария Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент
Петелин Борис Валентинович
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии
Гуманитарного института
Череповецкого государственного университета
специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)
pbwtscherepowez@mail.ru
12 ноября 2024 года

Подпись Петелина Б.В. заверяю
Проректор по научной работе
14.11.2024

О.В. Ефремова